

УДК 947.06/08(470.6)

ББК 63.3(2)4

К-38

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РД и КЧР ФГБУН Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра, e-mail: daniyal2006@rambler.ru.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(рецензирована)**

В статье рассматривается процесс возникновения российских административных и общественных органов управления в крае (судебной системы, институт пристава, военно-гражданское управление, подготовка кадров, религия, общее образование, медицина и др.) исследуемого периода.

Ключевые слова: *Россия, Кавказ, реформы, суд, проект, администрация, медицина, заложники, пристава, строительство.*

Kidirniyazov Daniyal Saydakhmedovich, a leading researcher, Doctor of Historical Sciences, Honored Worker of Science of the RD and KCR, FSBIS Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, e-mail: daniyal2006@rambler.ru

**THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN AUTHORITIES IN THE NORTH
CAUCASUS IN THE LATE XVIII-EARLY XIX CENTURIES
(reviewed)**

The article examines the process of emergence of Russian administrative and public self-governing bodies in the region (the judicial system, the institute of police force, military and civil administration, personnel training, religion, general education, medicine, and oth.) of the researched period.

Keywords: *Russia, the Caucasus, reforms, court, project administration, medicine, hostages, police force, construction.*

После заключения в 1774 г. в местечке Кючук-Кайнарджи мирного договора постепенно началось включение северокавказского края в сферу административного влияния России. Начало русской колонизации на Северном Кавказе положила широкая градостроительная деятельность.

Российские власти начали с укрепления и расширения старых и возведения новых крепостей Моздокско-Азовской линии (Кизляр, Моздок, Екатериноград, Ставрополь и др.). Эти военно-административные центры Российского государства на Северном Кавказе затем стали опорными пунктами Кавказской линии, в которых размещались административный и судебный аппарат, склады военных и продовольственных запасов. Руководители этих русских городов и военных крепостей обязаны были заниматься сбором сведений о соседнем местном населении.

Российские власти пытались также применить в крае заложничество (аманаты). Аманатами брали представителей северокавказской элиты, и их постоянно обменивали на других. Так, в Кизлярской крепости для аманатов было построено специальное помещение [1, с. 157, 268]. Нужно сказать, что заложники были призваны служить средством распространения российского влияния в регионе [2, л. 13-14 об.].

Необходимо подчеркнуть, что русские города для населения Северного Кавказа играли важную роль не только как политические и торгово-экономические, но и как

культурные очаги региона. В Кизляре, Моздоке, Ставрополе появились светские учебные заведения для местного населения. Так, при монастыре в г. Кизляре и Осетинской православной комиссии существовали особые школы для заложников, детей из представителей местной северокавказской элиты. Астраханский губернатор П. Кречетов в 1775 г. рекомендовал открыть школу, куда дети могли приезжать на учебу со своими воспитателями. По мнению губернатора, со временем, можно было бы совсем отказаться от практики аманатства [3, с. 131]. Документальные данные 70-80-х гг. XVIII в. свидетельствуют о том, что в числе заложников здесь были ногаец К. Тоганов, кумык Д. Хасаев, кабардинец Ш-Г. Куденетов и др., которые «в Кизлярских школах обучались и знали русской грамоте читать и писать» [4, с. 268].

Во время прений о проекте кн. П.С. Потемкина о создании Кавказской губернии, в частности затрагивался вопрос о строительстве в г. Екатеринограде соборной церкви, а при ней народной школы. Учиться в этой школе должны были также и дети представителей местных этносов. Это учебное заведение открылось в 1788 г., к сожалению, оно просуществовало недолго [5, с. 129-130].

Со временем этот вопрос не раз поднимался российскими властями. Так, ген. П.Д. Цицианов предлагал открыть в Екатеринограде и Георгиевске светской школы для обучения там русскому языку детей северокавказских владельцев для дальнейшего их перевода в кадетские корпуса [6, с. 953].

В конце 1828 г. адыгский просветитель Шора Ногмов обращается к ген. Г.Г. Эмануэлю с предложением дать ему разрешение учить кабардинских, осетинских и балкарских детей турецкой и русской грамоте [7, с. 255]. Учебное заведение для аманатов было открыто в крепости Нальчик в феврале 1829 г. [8, л. 63].

С конца XVIII столетия российское правительство приступило к созданию в империи мусульманских религиозных учреждений и форм организаций их служителей. С изданием ряда законодательных актов началось формирование органов управления мусульманами Российского государства [9, 20-21, 452-454]. Так, императрица Екатерина II 22 сентября 1788 г. издала именной указ, данный Сенату по религиозным вопросам, согласно которого мусульманское население страны, включая и северокавказские народы передавались в ведение Оренбургского муфтията [10, с. 1107-1108].

Следует отметить, что российские власти в крае, понимая значение мусульманской религии в жизни местных народов, использовали это обстоятельство на общее благо. Так, в Кизляре дети знатных мусульман-горожан учились в школах-медресе при мечетях. Например, в 20-е гг. XIX столетия здесь имелось пять школ для ногайцев, учителями в которых были священнослужители [11, с. 105].

Для ускорения процесса подготовки верных российскому правительству кадров из представителей северокавказских этносов, российской администрацией принимается решение отправить их на учебу в вузы страны, в том числе и в Московский университет. Кроме того, учреждались и именные «кавказские» стипендии для содержания учащейся молодежи, в которых видели будущих просветителей и проводников российской культуры среди местных народов [12, с. 239].

В распространении христианства среди северокавказских этносов региона важную роль сыграла Осетинская духовная комиссия, которая, как уже отмечалось, была учреждена в 1745 г. в Кизлярской крепости [13, с. 289].

В регионе началась миссионерская деятельность северокавказской комиссии сначала среди осетин, а позже – ингушей и кабардинцев.

В начале XIX в. количество новокрещенных из местных народов (осетин, ингушей и кабардинцев) уже было 62249 человек [14, с. 439].

Следует отметить, что в начале XIX в. усиливается христианское миссионерство в крае. Так, в столице появилось Православное миссионерское общество. В 1806 г. в селе Каррас миссионеры из Шотландии издали на ногайском языке книгу о преимуществе православной религии над мусульманской [15, с. 669]. К миссионерству в крае подключилось также Русское Библейское общество. Его отделение в регионе появилось в г. Георгиевске в 1818 г. [16, с. 90] кроме того, в 1810 г. на ногайском языке шотландские миссионеры в Астрахани издали «Святое Евангелие» арабским шрифтом [17, с. 101]. В 1824 г. благодаря экзарху Грузии Феофилакту Русанову было издано Евангелие на осетинском языке [18, с. 90]. Однако, деятельность православных миссионеров в крае не дала положительных результатов.

Российское правительство, продолжая политику укрепления своих позиций в регионе, со второй половины XVIII в. приступает к строительству новых крепостей и усилению уже существующих казачьих городков. На Тереке, Сунже, Кубани возникло немало казачьих станиц [19, с. 89].

В последней четверти XVIII в. также начинается быстрое заселение присоединенных территорий региона крестьянами из внутренних губерний России, а также Полтавской, Черниговской, Харьковской губерний Украины. Количественно увеличились казачьи станицы и русские села на берегах рек Терека и Сунжи [20, с. 148].

В 1812 г. ряд сельских обществ в Южном Дагестане (Самурской долине) уже находились под контролем коменданта г. Кубы [21, с. 114].

В конце XVIII в. русской администрации контроль над равниной Чечней был поручен кордонным командирам. В начале XIX в. решено было создать здесь систему приставского управления.

Весной 1802 г. над абазинами-тапанта и ногайцами, жившими под Пятигорском, был назначен главный пристав, который напрямую подчинялся Коллегии иностранных дел. В 1804 г. Главный пристав уже передается в подчинение командующего Кавказской кордонной линии [22, с. 43].

В конце августа 1822 г. российские власти учредили в Кабарде Временный суд, который состоял из 3 знатных князей и 3 младших князей, 2 старшин из дворян, 1 из вольных земледельцев, секретаря и глашатая. В Временном суде при решении дел присутствовал кади [23, с. 154].

Кроме того, на Временный суд были также переданы и функции полицейских, которые были несвойственны судебным органам.

Следует отметить, что на рубеже XVIII-XIX в. система управления ногайским населением менялась не раз. Например, в 1793 г. российские власти, территории с компактным проживанием ногайского населения в регионе, разделили на 3 приставства. В начале XIX в. управление ногайцами находилось в ведении Кавказского генерал-губернатора. С 1802 г., этим уже занималась Государственная коллегия иностранных дел. Согласно инструкции, утвержденной 28 мая 1802 г., непосредственное управление ногайцами, возлагалось на главного пристава и 3 частных приставов [24, 65-70]. В 1803 г. главным ногайским приставом назначили ногайского князя, генерал-майора Султан Менгли-Гирей, которого, по представлению главнокомандующего российскими войсками в Грузии П.Д. Цицианова, царь Александр I утвердил в этой должности [25, с. 986, 994].

Для осуществления функций надзора и контроля над северокавказскими народами институт приставства получил распространение и просуществовал на Северном Кавказе несколько десятилетий, став ключевым инструментом политики российского правительства. Следует также отметить, что окончательно военно-приставская система управления в крае сложилась к 1830-1840 гг. [26, с. 323]

Имея громадную территорию в регионе в своих руках, русские власти решили оформить её присоединение к Российскому государству юридическим актом – созданием Кавказского наместничества. В начале 1785 г. был издан именным указом Сенату о создании Кавказского наместничества [27, с. 345].

С включением Грузии к России в 1801 г. внешняя политика российского правительства в крае заметно активизировалась, что отразилось и на действиях русских властей в гражданской сфере.

Осенью 1802 г. специальным комитетом был подготовлен проект реформирования военно-гражданского управления, который затем лег в основу указа Правительствующему Сенату. По новому указу, были учреждены должности начальника Астраханской и Кавказской губерний, инспектора Кавказской линии и главноуправляющего в Грузии. Кроме того, из Астраханской губернии была выделена Кавказская губерния с уездами – Кизлярским, Моздокским, Георгиевским, Ставропольским и Александровским [28, с. 45]. Непосредственное управление обеими губерниями было подчинено Военному начальнику Кавказского края в Грузии. Кавказскую губернию возглавил губернатор, который непосредственно подчинялся главноуправляющему, а когда последний временно отсутствовал, то Правительствующему Сенату. Столицей Кавказской губернии стал г. Георгиевск, который получил статус губернского города [29, с. 21].

В годы правления А.П. Ермолова на Кавказе произошли серьезные реформирования в управлении краем. В частности, «проконсул Кавказа» весной 1821 г. отправил в столицу проект о преобразовании Кавказской губернии. Кроме того, в марте того же года ген. А.П. Ермолов рекомендовал упростить судебную систему [30, с. 611]. 24 июля 1822 г. Кавказская губерния была переименована в Кавказскую область с административным центром в Ставрополе [31, с. 568].

Как известно, инкорпорация в пространство Российской империи проходила в период нехватки кадров квалифицированных чиновников кавказской администрации. В связи с этим, задачи образования и просвещения были в центре внимания российских властей в регионе. В 1837 г. была открыта Ставропольская гимназия, где готовили, в том числе, квалифицированных чиновников из среды местных народов. В этой гимназии учащиеся обучались не только русскому языку, но и родным языкам [32, с. 48-50].

Весной 1840 г. была создана специальная комиссия для инспекции кавказских дел во главе с сенатором бароном П.В. Ганом. Согласно проекта этой комиссии местное управление в крае было унифицировано с устройством центральных областей страны. Следует отметить, что исключение было сделано только для суда по шариату, он был сохранен [33, с. 330].

В 1839 г. командующим российскими войсками на Кавказской и Черноморской линиях П.Х. Граббе (1839-1843 гг.) был составлен «Проект положения об управлении мирными горскими племенами». В нем было предложено в качестве территориально-административных единиц приставства, а внутри них – округа [34, с. 53]. Однако проект командующего не был реализован.

При ген. А.П. Ермолове российские власти в крае перешли к целенаправленной и планомерной военной стратегии, которая предусматривала прорубку лесных массивов, строительство военных укреплений и дорог между ними. При нем в 1823 г. также было начато обустройство курортов на Кавказских Минеральных водах. В частности, была проложена дорога на Кислые воды [35, с. 76]. В середине XIX в. были предприняты попытки обучать медицинских работников для края. Так, в 1851 г. по инициативе штаб-лекаря И.С. Костемеровского вс. Большой Дженгутай (Дагестан) была открыта медицинская школа [36, с. 35].

Летом 1834 г., благодаря ген. А.А. Вельяминова, начинают создаваться специальные отряды по строительству дороги на Северо-Западном Кавказе (от Ольгинского редута до Геленджика). В конце 1838 г. командующий Отдельным Кавказским корпусом Е.А. Головин представил вышестоящему начальству с предложением конкретных мер доклад о «политико-нравственном состоянии» Северного Кавказа. Он предлагал прокладку дорог, которые оперативно могли обеспечить снабжение российских войск боеприпасами и продовольствием в период военных действий [37, с. 354-355].

В период Кавказской войны в крае для оказания медицинской помощи раненым российским солдатам были открыты военные госпитали в Кизляре, Моздоке, Екатеринодаре, Ставрополе и др. городах [38, с. 54].

Российские власти на Кавказе также уделяли внимание мероприятиям, препятствующим проникновению эпидемических болезней в российские пределы. В крае были открыты карантинные заставы [39, с. 101].

Уже к середине XIX в. многие представители российских властей в крае уже начали понимать, что административные реформы в крае нельзя проводить без учета обычного права и местных традиций горцев Северного Кавказа, на котором в основном базировалось их социально-политическое устройство.

Литература:

1. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год: в 3-х ч. Ч. 1. СПб., 1869. 548 с.
2. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194/1. Ч. 2. Д. 366.
3. Клычникова М.В., Клычников Ю.Ю. Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777-1864 гг.). Пятигорск, 2006. 158 с.
4. РГАДА. Ф. 23. Д. 13. Ч. 1. Л. 38-40; Бутков П.Г. Указатель сочинений. Ч. 1.
5. Клычникова М.В., Клычников Ю.Ю. Указатель сочинений.
6. АКАК. Тифлис, 1866. Т. 2.
7. История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева // Сборник статей и документов. Нальчик, 2005. 904 с.
8. ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 728.
9. ПСЗ. Т. 22, 23.
10. Там же. Т. 22.
11. Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V-середина XIX века. Ростов н/Д, 1984. 159 с.
12. Гарунова Н.Н. Административная и культурная роль городов-крепостей в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII-первой половине XIX века. Махачкала, 2008. 304 с.
13. Гарунова Н.Н., Чекулаев-Братчиков Н.Д. Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке. Махачкала, 2011. 620 с.
14. Бутков П.Г. Указатель сочинений. Ч. 1.
15. Курмансеитова А.Х. У истоков ногайской книги. Черкесск, 2009. 216 с.
16. Россия и Кавказ: история и современность. Махачкала, 2009. 376 с.
17. Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. 460 с.
18. Курмансеитова А.Х. Указатель сочинений.
19. Гесейнова Т.М. Северный Кавказ в составе Российской империи в первой четверти XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
20. Кидирниязов Д.С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII-20-е гг. XIX в. Махачкала, 2013. 456 с.
21. История Востока. Т. 4, кн. 1. М., 2004. 608 с.

22. Нароницкий А.Л. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917 г.). М.: Наука, 1988. 670 с.
23. АКАК. Т. 2; Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Черкесск, 1988. 232 с.
24. История многовекового содружества. Нальчик, 2007. 720 с.
25. ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 167.
26. АКАК. Т. 2.
27. Блиева З.М. Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII-80-е гг. XIX в. Владикавказ, 2005. 358 с.
28. Арсанукаева М.С. Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии (XIX-начало XX вв.): основные направления, методы и последствия. М., 2012. 496 с.
29. АКАК. Т. 2. С. 1889; Кобахидзе Е.И. Институты власти и управления у осетин (конец XVIII-XIX вв.). Владикавказ, 2008. 246 с.
30. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917 г.). М., 1988. 635 с.
31. АКАК. 1874. Т. 6. Ч. 2.
32. ПСЗ. Т. 38.
33. Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Российский Северный Кавказ: исторический аспект управления и формирования границ региона. Ростов н/Д, 2012. 272 с.
34. Корф М.А. Записки. М., 2003. 720 с.
35. Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Указатель сочинений.
36. Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827). Ессентуки, 1999. 135 с.
37. Пылков О.С. Участие российской армии в создании системы медицинского обеспечения на Северном Кавказе (конец XVIII-первая половина XIX в.) // История и культура народов Северного Кавказа: сборник научных трудов. Вып. 5. Пятигорск, 2006. С. 27-37.
38. Город Моздок. Исторический очерк. Владикавказ, 1995. 306 с.
39. Край наш Ставрополье: очерки истории. Ставрополь, 1999. 528 с.

References:

1. Butkov P.G. *Materials for the Caucasus modern history from 1722 to 1803. In 3 vol. P. 1 SPb, 1869. 548 p.*
2. RSMHA. F. 52. Op. 194/1. Part 2. D. 366.
3. Klychnikova M.V., Klychnikov Y.Y. *Entering The North Caucasus entering into the Russian cultural field (1777-1864). Pyatigorsk, 2006. 158 p.*
4. RSADA. F. 23. D. 13. Part 1. L. 38-40;
5. Butkov P.G. *Decree. Above noted work. Part 1.*
6. Klychnikova M.V., Klychnikov Y.Y. *Decree. Above noted work.*
6. ACAC. *Tiflis, 1866. Vol.2.*
7. *History of Kabardino-Balkaria in G.A. Kokiev's works / Collection of articles and documents. Nalchik, 2005. 904 p.*
8. SANC. F. 79. Op. 1. D. 728.
9. *The FCL. V. 22, T. 23.*
10. *Ibid. V. 22.*
11. Gritsenko N.P. *Cities of the Northeast Caucasus and the productive forces of the region. V - midd. XIX century. Rostov / on /D, 1984. 159 p.*
12. Garunova N.N. *Administrative and cultural role of walled cities in the policy of Russia in the North-East Caucasus in XVIII- the first half of XIX century. Makhachkala, 2008. 304 p.*
13. Garunova N.N., Chekulaev- Bratchikov N.D. *The Russian imperial army in the Caucasus in the XVIII century. Makhachkala, 2011. 620 p.*
14. Butkov P. G. *Index hand. Part 1.*

15. Kurmanseitova A.H. *At the root of the Nogai book*. Cherkessk, 2009. 216 p.
16. *Russia and the Caucasus: history and modernity*. Makhachkala, 2009. 376 p.
17. *The North Caucasus within the Russian Empire*. M., 2007. 460 p.
18. Kurmanseitova A.H. *Index hand*.
19. Geseinova T.M. *The North Caucasus within the Russian Empire in the first quarter of the XIX century: abstr. diss. ... Cand. of History*. M., 2007.
20. Kidirniyazov D.S. *Dagestan and the North Caucasus in the Russian policy in XVIII - 20-s of the XIX century*. Makhachkala, 2013. 456 p.
21. *The history of the East*. V. 4, book 1. M., 2004. 608 p.
22. Naronitsky A.L. *History of the peoples of the North Caucasus (the end of the XVIII century -1917)*. M.: Science, 1988. 678 p.
23. ACAC. V. 2; Kalmykov I.H., Kereytov R.H., Sikaliyev A.I. *The Nogais*. Cherkessk, 1988. 232 p.
24. *History of the centuries-old community*. Nalchik, 2007. 720 p.
25. SANC. F.249. Op. 3. D. 167.
26. ACAC. V. 2.
27. Blieva Z.M. *The Russian bureaucracy and the people of the Central Caucasus in the late XVIII - 80-s of XIX century*. Vladikavkaz, 2005. 358 p.
28. Arsanukaeva M.S. *Public-legal policy of the Russian Empire in Chechnya and Ingushetia (XIX - early XX centuries): main directions, methods and consequences*. M., 2012. 496 p.
29. ACAC. V. 2. S. 1889; Kobakhidze E.I. *Institutions of government and management of the Ossetians (the end of XVIII - XIX centuries)*. Vladikavkaz, 2008. 246 p.
30. *History of the peoples of the North Caucasus (the end of the XVIII century -1917)*. M., 1988. 635 p.
31. ACAC. 1874. V.6. Part 2.
32. *The FCL*. V. 38.
33. Khlynina T.P., Krinko E.F., Urushadze A.T. *The Russian North Caucasus: historical aspect of administration and formation of the region borders*. Rostov n/D, 2012. 272 p.
34. Korf M.A. *Notes*. M., 2003. 720 p.
35. Khlynina T.P., Krinko E.F., Urushadze A.T. *Index hand*.
36. Klychnikov Y.Y. A.P. *Yermolov's activities in the North Caucasus (1816-1827)*. Essentuki, 1999. 135 p.
37. Pylkov O.S. *The participation of the Russian army in the creation of health-care systems in the North Caucasus (the end of XVIII - the first half of the XIX century) // History and culture of the peoples of the North Caucasus / Coll. of scientific works. Issue 5*. Pyatigorsk, 2006. P. 27-37.
38. *The city of Mozdok. Historical Review*. Vladikavkaz, 1995. 306 p.
39. *Our Motherland the Stavropol Territory: essays on History*. Stavropol, 1999. 528 p.